

«Троесловие»: философский термин «природа»
в переводческой рефлексии Н.Я. Бичурина*

© 2023 г. Чэнь Пэйцзюнь^{1**}, Т.С. Садова^{2***}

¹ Шаньдунский университет, China, Shandong, Jinan, 250100, Hongjialou No. 5.

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199034,
Университетская наб. д. 7-9.

** E-mail: chenpeijun1123@163.com

*** E-mail: tatsad_90@mail.ru

Поступила 20.02.2023

В статье рассматривается термин «природа» и его толкование у русского востоковеда Н.Я. Бичурина (о. Иакинфа, 1777–1853), связанное с осмыслением понятия *син* в китайской учебной книге XIII в. «Троесловие». Русская философская терминология к началу XIX в. находилась в стадии формирования, и большое влияние на вхождение того или иного термина в систему русских терминологических обозначений имели переводы иноязычных философских сочинений. В этом отношении заслуживают внимания переводы китайских источников философского содержания, выполненные Н.Я. Бичуриным. На примере одного термина «природа» демонстрируются авторские способы толкования и наиболее точной, с его точки зрения, передачи китайского понятия – как в примечаниях, так и в тексте перевода, с помощью различных приемов (эпитетов, антитезы, стилистического контраста). Сравниваются близкие бичуринскому переводы «Троесловия», сделанные его предшественниками, синологами XVIII в. – И.К. Россохиным (1707–1761) и А.Л. Леонтьевым (1716–1786), отмечаются особенности восприятия понятия *син* тремя переводчиками в сходных контекстах. Подчеркивается роль текстового окружения в попытках передачи ими сложного понятия, имевшего давнюю внутрикитайскую мировоззренческую эволюцию.

Ключевые слова: Н.Я. Бичурин, философский термин, «Троесловие», понятие *син* 性, природа.

DOI: 10.21146/0042-8744-2023-10-161-168

Цитирование: Чэнь Пэйцзюнь, Садова Т.С. «Троесловие»: философский термин «природа» в переводческой рефлексии Н.Я. Бичурина // Вопросы философии. 2023. № 10. С. 161–168.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Канцелярии иностранных дел Народного правительства провинции Шаньдун КНР, проект № 202207 «Shandong Provincial Think Tank for Foreign Affairs Research and Development».

Three Word Primer (Sanzijing): the Philosophical Term ‘priroda’ [‘nature’] in Nikita Ya. Bichurin Translation*

© 2023   Chen Peijun ^{1**}, Tatiana S. Sadova ^{2***}

¹ Shandong University, No. 5, Hongjialou, Jinan, Shandong, 250100, China.

² Saint Petersburg State University,
7-9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

^{**} E-mail: chenpeijun1123@163.com

^{***} E-mail: tatsad_90@mail.ru

Received 20.02.2023

The article considers the term ‘priroda’ [‘nature’] as a translational reflection of the Russian orientalist, an outstanding sinologist of the 19th century Nikita Ya. Bichurin (1777–1853), connected with the understanding of the concept of *xing*, conveyed by the hieroglyph 性 in the Chinese educational book of the 13th century *Three Word Primer (Sanzijing)*. It is pointed out that by the beginning of the 19th century Russian philosophical terminology was at the stage of formation, that translations of Russian scientists of foreign-language philosophical works had a great influence on the entry of a particular term into the system of Russian terminological designations. In this regard, the translations of Chinese sources of philosophical content by Bichurin in the middle of the 19th century deserve attention. On the example of one term ‘priroda’ [‘nature’], the author’s methods of interpretation and, from his point of view, the most accurate transmission of the Chinese concept of *xing* (性) are demonstrated both in the notes and directly in the translation text, using various techniques (epithets, antitheses, stylistic contrast). The translations of the *Sanzijing* close to Bichurin’s, made by his predecessors, sinologists of the 18th century – Illarion K. Rossokhin (1707–1761) and Alexey L. Leontiev (1716–1786), the peculiarities of the perception of the concept of *xing* by three translators in similar contexts are noted. The role of the text environment in their attempts to convey a complex concept that had a long-standing internal Chinese worldview evolution is emphasized.

Keywords: N.Ya. Bichurin, philosophical term, *Three Word Primer (Sanzijing)*, the concept of *xing* (性), the word ‘priroda’ [‘nature’].

DOI: 10.21146/0042-8744-2023-10-161-168

Citation: Chen, Peijun, Sadova, Tatiana S. (2023) ‘*Three Word Primer (Sanzijing): the philosophical term “priroda” [“nature”] in Nikita Ya. Bichurin Translation*’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2023), pp. 161–168.

«Троесло́вие», или «Троесло́вный канон» (三字经, «Сань-цзы-цзин») – памятник учебной литературы Древнего Китая, созданный, как считают многие исследователи, сунским ученым, неоконфуциантом по имени Ван Инлинь 王应麟 (1223–1296). Н.Я. Бичурин (о. Иакинф), выдающийся русский востоковед XIX в., автор одного из самых известных и признанных в отечественной синологии переводов «Троесловия», также полагал, что книга эта создана «ученым Ван-бо-хэу, жившим в конце династии

---

* The research is carried out at expense of The Foreign Affairs Office of the People’s Government of Shandong Province, project No. 202207.

Сун» [Бичурин 1829, I]. Разумеется, существуют и другие версии датировки и авторства этого памятника [Ли Ляньпинь 2004; Ли Цзяньмин 2007; Чжан Жуань 2009].

Оставив за скобками научные споры текстологического характера, остановимся на основной цели статьи – продемонстрировать, как Н.Я. Бичурин толкует одно из ключевых философских понятий «Троесловия», переведенного им русским словом «природа».

Следует подчеркнуть, что переводческая рефлексия таких ученых-энциклопедистов, каким был о. Иакинф [Винобер 2018, 45–50], не могла не повлиять на становление отечественной научной терминологии, в том числе и философской, которая к началу XIX в. лишь формируется как профессиональная система номинаций различных сторон философского знания [Артемьева 2002, 37; Куценко 2009, 39]. Российские востоковеды справедливо полагают, что «Н.Я. Бичурин впервые в мировой науке поставил вопрос о выработке адекватной терминологии для передачи смысла китайских понятий» [Мясников, Попова 2010, 12].

Работа Бичурина не только над переводом «Троесловия», но и над другими памятниками китайской философии была проникнута серьезным научным интересом к «китайским отвлеченным понятиям», а также просветительским стремлением «представить... читателям “образ понятий” китайской словесности» [Майоров, Стеженская 2015, 7], без чего, как полагал монах-синолог, общие представления о мировой науке бедны и неокончательны [Бичурин 1842, X–XIII]. Бичурин убежденно заявляет, что в этой книге «изложены все философические умствования Китайцев с изъяснением понятий и выражений» [Бичурин 1829, II], несмотря на то что «Троесловие», по его же словам, – «краткая детская энциклопедия», с которой в течение многих столетий начиналось обучение в начальной школе Китая.

Прежде всего, привлекают внимание многочисленные пояснения, толкования переведенного им на русский язык того или иного философского понятия, значение которого в традиционной китайской философии, по всей вероятности, представлялось автору шире и объемнее, чем то, что могло выразить слово русского языка, взятое в качестве перевода. Такое развернутое пояснение, заключенное в примечаниях, Бичурин дает и для слова «природа», которое включено в русский текст перевода «Троесловия» в ряде фрагментов. Например:

人之初
性本善
性相近
习相远

苟不教
性乃迁
教之道
贵以专

Люди рождаются на свет
Собственно с доброю **природою**.
По **природе** взаимно близки,
По навыкам взаимно удаляются
[Бичурин 1829, 2–3]

Если не научать,
То **природа** изменяется;
Способ же научения
Требует всей тщательности
[Там же]

Слово «природа», несмотря на свой «общеславянский облик», для русского литературного языка XIX в. – лексема относительно новая и, безусловно, книжная¹. По мнению В.В. Колесова, в русском языке она появляется не ранее 1614 г. [Колесов 2014 II, 109] и используется преимущественно в переводных текстах, чаще всего – как соответствие латинскому *natura*. Показателен в этом отношении перевод на русский язык названия лекционного курса «Физика, или Наука о природе» («*Physica sive naturae scientia*», 1752 г.), читанного на латинском языке Г. Щербатским, «монашествующим профессором» Киево-Могилянской академии [Куценко 2013, 25].

Примечательно, что в Словаре Академии Российской (1789–1794) слово «природа» не значится, хотя в текстах XVIII в. оно встречается довольно часто, прежде всего в произведениях или контекстах философского содержания:

Все три царства *природы* были бы для нас немногоченны, если б нам опыты не доказывали, что человек всего одного сотворен владыкою (НКРЯ: Н.И. Новиков. «О высоком человеческом достоянии», 1777 г.);

С ними научался он чувствовать изящности *природы*; с ними научался познавать все уловки искусства, крыющегося всегда в одушевленных стихотворством видах (НКРЯ: А.Н. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву», 1790 г.).

Ожидаемо фиксируется оно в словаре В.И. Даля (1863–1866), но без каких бы то ни было стилистических помет, и толкуется перечислением синонимов, в разной степени полноты раскрывающих объем понятия, ко времени выхода словаря уже имеющего в русском языке весьма глубокое содержание: «Природа – естество, все вещественное, вселенная, все мирозданье, все зримое, подлежащее пяти чувствам» [Даль 2003 III, 439]. Заметим, что никакого оценочного компонента слово «природа» не имеет, причем не только по данным словарей русского языка XVIII–XIX вв., но и современного русского языка.

Итак, ко времени перевода Бичуриным «Троесловия» слово «природа» вполне освоено русской словесностью, оно содержательно объемно и в различных текстах используется: а) как обозначение 'всего живого, естественного', но непременно противопоставленного 'культуре, миру, созданному человеком', отчего «духовное» и «материальное» неизбежно противопоставляются; б) как наименование 'естества человеческого бытия', не отделяющего «духовное» от «материального», при котором «человек не отстранен от единства мира», являясь его частью. В.В. Колесов считает, что значение (а) привнесено в русский философский текст переводами с латыни и других западных языков, тогда как (б) – сугубо православное понимание «целостности бытия», сформулированное в недрах богословских текстов славянских изводов, русских – в частности [Колесов 2014 II, 109].

Вероятно, к началу XIX в. слово «природа» уже воспринимается как философский термин, но в отличие от современного понимания термина как слова, стремящегося к моносемии, оно, как видим, имеет серьезное расхождение в интерпретации (как следствие, и в употреблении), связанное с мировоззренческой установкой, – прежде всего со взглядом на существо человека в контексте оппозиции «человек – окружающий мир».

Для Бичурина как переводчика принципиально важно схватить стержневой смысл понятия *син*, передаваемого иероглифом 性, для чего в примечаниях он дает следующее его толкование с учетом той многозначности слова «природа» в русской письменной традиции, которая ему как духовному лицу, безусловно, известна: «Природа по-китайски син (性). В сем иероглифе заключается и нравственная природа человека, и свойства всех вещей. По умствованию китайцев повреждение природы человеческой происходит от худого воспитания» [Бичурин 1829, 28]. Это толкование примечательно по ряду причин сугубо лексикографического характера: во-первых, глагол «заключается» как бы подчеркивает объем исходного понятия *син* (в его отношении к человеку и его сути). Очевидно, Бичурин хорошо осведомлен о том, что в китайской классической философии вопрос об исходном, присущем от рождения «естестве человека» – остродискуссионный и по-разному решаемый в различные исторические эпохи [Титов 2007; Блажкина 2016]. Потому избирается возвратная форма глагола со значением 'включения, нахождения внутри чего-либо' [Ожегов 1990, 210]. Во-вторых, повторяющийся союз «и», соединяющий однородные в синтаксической роли сочетания «нравственная природа» и «свойства всех вещей», создает семантику открытости ряда перечислений, а значит, его временной «текучести», при этом указывая на значимость каждого из составляющих этот ряд компонентов.

Можно предположить, что при толковании иероглифа 性 о. Иакинф пытается объединить исконный смысл русского слова «природа», восходящего к сочетанию «при родъ – то, что обеспечивает существование рода и является естественной средой его обитания» [Колесов 2014 II, 108] и смысл китайского понятия, который предполагает

наличие в 性, помимо «биологического естества», обязательного нравственного начала. «Нравственная» при определении природы человека – показательное в этом смысле добавление. Безоценочное «природа» сразу же приобретает положительный оттенок, особенно в контактной синтаксической позиции с нейтральным сочетанием «свойства всех вещей». Следует также учитывать, что во времена Бичурина прилагательное «нравственный» могло иметь то же значение, что и «нравоучительный»: «относящийся ко нравам, к управлению нравов, содержащий нравоучение» [САР 1793 IV, 559]. Иными словами, оно всегда сохраняло положительную коннотацию, поскольку означало ту сферу (прежде всего) духовной жизни человека, что соотносилась «с нормами поведения, требованиями морали» [БАС 2009 12, 611].

Н.Я. Бичурину, как кажется, очень важно подчеркнуть учительный смысл понятия *син*, заключенный в книге для детей. В его трактовке ясно читается следующее: человек, являясь частью природы, от рождения имея нравственную суть, должен прилагать усилия, чтобы ее не «повредить», для чего обязан учиться и воспитываться, то есть приобретать «навыки», причем особым «способом», требующим «тщательности». Поэтому в приведенных контекстах бичуринского перевода слово «природа» сопровождается прилагательным «добрая» (善), а слова «природа» и «навык» ('выгучка' [Даль 2003 II, 389]), в общерусском языке не являясь антонимами, включены в семантические оппозиции, создавая антитезу («Люди... // По природе... близки // по навыкам... удаляются»).

В этом случае лексема «природа» – в строго лексикологическом смысле – выступает своеобразным гиперонимом относительно видовых своих проявлений: человеческого сознательного развития в том числе. Глубоко и вполне отвечает общим суждениям Бичурина убеждению об образовании как естественной потребности человека (см.: [Бичурин 1838]). Очевидно, это толкование понятия природы близко суждению о ней Г.С. Сковороды, с трудами которого о. Иакинф, конечно, был знаком.

Обычай без природы мертв, но с природою все может, он сын ее (НКРЯ: Григорий Сковорода. «Толкование из Плутарха о тишине сердца», 1766–1794).

Любопытно, что более ранние переводы «Троесловия», принадлежавшие предшественникам Н. Бичурина – И.К. Россохину и А.Л. Леонтьеву, – вопрос о сущности «природы» в отношении к человеку (в границах тех же контекстов) решали несколько иначе, хотя перевод Леонтьева кажется более созвучным тому, что предлагает Бичурин.

Природа съ которою человекъ родился, сама в себѣ добра и беспорочна. И потому природа весьма свойственнѣ и ближе человекѣ, нежели худые обычаи (P1: Россохин, 1 об.).

<...> Но темъ токмо природа теряетъ прежнюю свою доброту. Когда человекъ оставленъ будетъ безъ добраго учения. А в учении прилежное об немъ смотрение выше всего почитается (P2: Россохин, 1 об., 2 об.)

Человек от начала своего / Имеет природу одарованую благом / По природе человек с человеком разнится мало / По учению человек с человеком разнится много (Л1: Леонтиев 1779, 5).

Кто не бывает обучаем / Того природа бывает развращаема / Закон обучения требует / Паче всего тщанья и прилежания (Л2: Леонтиев 1779, 5).

Как видим, Россохин демонстрирует оппозицию на оценочном, а не сущностном начале «природы» и «обычая». Не всякий «обычай», а только «худой» разрушает «близость» природы к человеку (P1). Отсюда логичный вывод, что «природа теряет... доброту... без добраго учения» (P2). Повторение корня *добр-*, не мотивированное китайским источником, подчеркивает этот оценочный акцент Россохина в понимании природы как свойства человека, способного терять исходную доброту. В этом переводе, единственном из трех, «природа» выступает как активный субъект: в P1 при субъекте «природа» присутствует именной предикат «весьма свойственнѣ и ближе (человекѣ)», а в P2 – активный предикат, выраженный личной формой глагола «терять»

(заметим, относящегося к разряду антропоморфных)². У Бичурина во втором контексте «природа» также наделена глагольным предикатом «изменяется», но содержательно здесь важна мысль, что это не «потеря» или «утрата», а такое действие, при котором происходит внутренняя трансформация в «иное» [Ожегов 1990, 244], о чем свидетельствует и возвратная форма на -ся. Человек со своим существом остается частью природы, в то время как в переводе Россохина, актуализирующем оценочную оппозицию «добрая природа – худой обычай», угадывается отделение, возможное противопоставление природы человеку, не желающему «доброто учения».

Показательно, что Леонтьев, будучи (во многом) последователем и даже соавтором Россохина по одному из важнейших в российской синологии XVIII в. переводов³, в данном случае выбрал иной, чем его старший коллега, путь грамматического переложения указанных отрывков. В Л1 и Л2 используются страдательные конструкции, выполняющие предикативную функцию: «природа **одарованная благом**»; «природа бывает **развращаема**». Это важно в контексте разговора о том, что «природа» как сущность, свойственная человеку изначально, не может быть от него отделена, она лишь может испытывать некие насилия над собой, в том числе по причине «нетщательного обучения». Эта идея близка мысли Бичурина, видевшего человека частью «природы» при любом его жизненном выборе, потому «по природе» все люди «взаимно близки» и только «по навыкам» – «удаляются».

Н.Я. Бичурин, равно как и И.К. Россохин с А.Л. Леонтьевым, не имел философского образования и явно не осознавал себя ученым-мыслителем. Но искренний интерес к классической китайской философии, глубокое изучение старых памятников китайской литературы и желание проникнуть в «философические умствования Китайцев» позволили ему создать такие переводы, которые, несмотря на исходный языковой источник, становились близкими и понятными русскому читателю. Слово «природа» в его отношении к человеку неслучайно не фиксируется словарями XVIII в. И даже у Даля оно нерасчлененно обозначает «все зримое, все вещественное», где человек не отделен от «всего мироздания». А в переводах «Троесловия» это слово приобретает признаки философского термина – сначала у Россохина и Леонтьева, чуть позже, но уже с толкованиями и специальными указаниями-гlossами, – у Бичурина. Обладая удивительной языковой интуицией, о. Иакинф создает русский текст «Троесловия», который и сегодня считается образцовым переводом этой учебной книги XIII в. Он может быть не совсем точным в дословном переложении того или иного суждения, переводчик позволяет себе добавлять или, напротив, усекают исходную фразу, но в целом, пользуясь разнообразным арсеналом языковых средств, Бичурин очень достоверно, но при этом сообразуясь со своими взглядами на тот или иной предмет, дает возможность русскому читателю оценить глубину и ясную простоту «китайских отвлеченных понятий».

Примечания

¹ В известных этимологических словарях русского языка [Фасмер 2004; Черных 1994; Преображенский 1910–1914] слово «природа» не зафиксировано.

² «Терять – 1) Лишаться кого-чего-н...; 2) Переставать обладать чем-н...; 3) Тратить, расходовать...» [Ожегов 1990, 794].

³ «Обстоятельное описание происхождения и состояния маньчжурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего», 1784 г.; см.: [Суходолов, Василенко, Кузьмин 2019, 7–16].

Словари – Dictionaries

БАС 2009 – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. XII. М.: Наука, 2009.

Даль 2003 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 2003.

Ожегов 1990 – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990.

Преображенский 1910–1914 – *Преображенский А.* Этимологический словарь русского языка. В 3 т. М.: Тип. Лисснера, 1910–1914.

САР 1793 – Словарь Академии Российской. В 6 т. СПб.: Имп. Академия наук, 1789–1794. Т. IV. 1793.

Фасмер 2004 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М.: Астрель, 2004.

Черных 1994 – *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь русского языка. В 2 т. М.: Русский язык, 1994.

Источники – Primary Sources

Бичурин 1829 – Сань-цзы-цзин, или Троеслобие: с литографированным китайским текстом / Переведено с кит. монахом Иакинфом. СПб.: Въ тип. Х. Гинца, 1829 (Bichurin, Nikita Ya., *Three Word Primer (Sanzijing)*, in Russian).

Бичурин 1838 – Взглядъ на просвещение в Китае / Соч. о. Иакинфа Бичурина. СПб.: Въ тип. Имп. Акад. наукъ, 1838 (Bichurin, Nikita Ya., *A View of Education in China*, in Russian).

Бичурин 1842 – *Бичурин Н.Я.* Статистическое описание Китайской империи: в 2 ч. СПб.: Въ тип. Эдуарда Праца, 1842 (Bichurin, Nikita Ya., *Statistical Description of the Chinese Empire*, in Russian).

Леонтиев 1779 – Букварь китайской: Состоящей из двух китайских книжек, служит у китайцев для начального обучения малолетних детей основанием: Писан на стихах, и содержит в себе много китайских пословиц / Перевел с китайскаго и манжурскаго на российской языкъ прозою надворный советник Алексей Леонтиев. СПб.: При Имп. Акад. наукъ, 1779 (Leontiev, Alexei L., *Chinese Primer, consisting of two Chinese books*, in Russian).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (*National Corpus of Russian Language*).

Россохин – Рукопись: переводы И.К. Россохина БАН 17.16.19. Китайская книга Сан дзы гин, то есть трисловное нравочение, содержащее в себе краткую историю (Rossokhin, Illarion K., *The Chinese book Sanzijing*, in Russian).

Ссылки – References in Russian and Chinese

Артемьева 2002 – *Артемьева Т.В.* Философский язык в России XVIII века: между физикой и метафизикой // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2002. С. 36–45.

Блажкина 2016 – *Блажкина А.Ю.* Понятие природы-син в годяньском тексте «Природа исходит из судьбы» // Вестник РУДН. 2016. № 4. С. 43–54.

Винобер 2018 – *Винобер А.В.* Отец Иакинф (Бичурин). Монах. Ученый. Личность // Вестник Ин-та развития ноосферы. 2018. № 1. С. 45–50.

Колесов 2014 – *Колесов В.В.* Словарь русской ментальности: в 2 т. СПб.: Златоуст, 2014.

Куценко 2009 – *Куценко Н.А.* Отечественные богословы XVIII века как историки философии // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 2009. № 3. С. 38–53.

Куценко 2013 – *Куценко Н.А.* Философия, филология, теология в образовательной системе Российской империи XIX века. М.: ИФ РАН, 2013.

Ли Ляньпинь 2004 – *Ли Ляньпинь.* «Сань Цы Цзин» дэ чэн шу го чэн юй цзо чжэ гуй шу као люе [К вопросу о процессе создания «Сань Цы Цзин» и его авторе] // Social Scientist. 2004. No. 5. P. 156–160.

Ли Цзяньмин 2007 – *Ли Цзяньмин.* «Сань Цы Цзин» цзо чжэ си као [Об авторе «Сань Цы Цзин»] // Academic Research. 2007. No. 8. P. 104–109.

Майоров, Стеженская 2015 – *Майоров В.М., Стеженская Л.В.* Н.Я. Бичурин и его «Древняя Китайская история» // Вестник СПбГУ. Вып. «Востоковедение. Африканистика». 2015. № 1. С. 5–11.

Мясников, Попова 2010 – *Мясников В.С., Попова И.Ф.* Никита Яковлевич Бичурин (о. Иакинф) – основатель отечественной научной синологии // Нетрадиционные источники по истории Китая династии Цин (1644–1911): «Первый альбом» о. Иакинфа (Н.Я. Бичурина) / Под ред. В.С. Мясникова. М.: РНБ, 2010. С. 6–17.

Суходолов, Василенко, Кузьмин 2019 – *Суходолов А.П., Василенко В.А., Кузьмин Ю.В.* И.К. Россохин: иркутское начало российского китаеведения и манчжуроведения // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3. № 2. С. 7–16.

Титов 2017 – *Титов А.Л.* Природа человека в древнекитайской философии: от Ян Чжу к Сюнь-цзы // Вопросы философии. 2017. № 3. С. 141–155.

Чжан Жуань – *Чжан Жуань.* Ли ши шан цзуй цзао цзи цзай «Сань Цы Цзин» дэ вэнь сянь – «Сань Цы Цзин» чэн шу юй нань сун чжун ци синь шо [Самый ранний документ, в котором фикси-

References

- Artemieva, Tatiana V. (2002) “Philosophical language in the XVIII century Russia: between physics and metaphysics”, *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, Vol. 2 (2002), pp. 36–45 (in Russian).
- Blazhkina, Anastasiya Yu. (2016) “Human nature in the Guodian Bamboo slips”, *RUDN Journal of Philosophy*, Vol. 4 (2016), pp. 43–54 (in Russian).
- Kutsenko, Nataliya A. (2009) “Domestic theologians of the 18th century as historians of philosophy”, *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 7: Filosofiya*, Vol. 3 (2009), pp. 38–53 (in Russian).
- Kutsenko, Nataliya A. (2013) *Philosophy, philology, theology in the educational system of the Russian Empire in the 19th century*, IPh RAN, Moscow (in Russian).
- Li, Jianming (2007) “About the Author of *San Zi Jing* (an ancient Chinese children’s Ethics textbook)”, *Academic Research*, Vol. 8 (2007), pp. 104–109 (in Chinese).
- Li, Liangpin (2004) “About the completion process and the author of “Three Word Primer (Sanzi-jing)”, *Social scientist*, Vol. 5 (2004), pp. 156–160 (in Chinese).
- Mayorov, Vladimir M., Stezhenskaya, Lidiya V. (2015) “N.Ya. Bichurin and his “Drevnyaya Kitayskaya istoriya” (“Ancient Chinese History)”, *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, Vol. 1 (2015), pp. 5–11 (in Russian).
- Myasnikov, Vladimir S., Popova, Irina F. (2010) “Nikita Yakovlevich Bichurin (Fr. Iakinf) – Founder of Russian Scientific Sinology”, *Non-Traditional Sources on Chinese History of the Qing Dynasty (1644–1911): “First Album” by Fr. Iakinf (N.Ya. Bichurin)*, RNB, Moscow, pp. 6–17 (in Russian).
- Sukhodolov, Aleksandr P., Vasilenko, Viktoriya A., Kuz’min, Yuriy V. (2019) “I.K. Rossokhin: the Irkutsk beginning of Russian Sinology and Manchu studies”, *Russian-Chinese Studies*, Vol. 3, No. 2. (2019), pp. 7–16 (in Russian).
- Titov, Alexey L. (2017) “The Human Nature in Ancient Chinese Philosophy: from Yang Zhu to Xun Zi”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2017), pp. 141–153 (in Russian).
- Vinober, Anatolii V. (2018) “Father Iakinf (Bichurin). Monk. Scientist. Personality”, *Vestnik Instituta razvitiya noosfery*, Vol. 1 (2018), pp. 45–50 (in Russian).
- Zhang, Ru’an (2009) “An Earliest Literature Recording Three-Character Scripture in the Middle Southern Song Period”, *Journal of Peking University (Philosophy and Social Sciences)*, Vol. 2 (2009), pp. 82–85 (in Chinese).

Сведения об авторах

ЧЭНЬ Пэйцзюнь –

кандидат филологических наук, младший научный сотрудник факультета русского языка Института иностранных языков Шаньдунского университета, декан факультета русского языка Института иностранных языков Шаньдунского университета (Цзинань, КНР).

САДОВА Татьяна Семеновна –

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета.

Authors’ Information

CHEN Peijun –

Doctor of Philology, Assistant Professor, Department of Russian Studies, School of Foreign Languages and Literature, Shandong University, Dean of the Russian Language Department of Shandong University, Jinan, People Republic of China.

SADOVA Tatiana S. –

DSc in Philology, Professor, Saint Petersburg State University.